

Неторопливо, я расположился в изысканном крыле на втором этаже небольшого здания. Оглянувшись в окно, я посмотрел на бамбуковый лес. Было ощущение, будто я вернулся в Южный Чу. В настоящее время я уже был майором, служившим в доме принца и занимавшим чрезвычайно важное положение. Однако я по-прежнему желал совершить путешествие по миру инкогнито вместе с Сяошуньцзы, хотя принц Юна неоднократно советовал мне быть осторожным с моей безопасностью. В настоящее время мне не хватало подходящего кандидата, способного стать кротом на службе у наследного принца. К сожалению, все кандидаты, предоставленные принцем Юна, были непригодны для этой задачи. Человек должен быть развратным и распущенным, чтобы соответствовать темпераменту наследного принца. Этот человек также должен быть искусным льстецом, чтобы снискать благосклонность принца. Этот человек также должен обладать выдающимися талантами, чтобы он смог получить признание и расположение наследного принца. Найти такого человека было довольно сложно. И хотя кандидаты, предоставленные принцем Юна, были едва пригодны, я все же хотел найти более подходящего кандидата.

Прошло лишь немного времени после того, как я сел, когда дверь тихо открылась, и вошли Чэнь Чжэнь и Хан Уцзи. Я давно подготовил это место. Владельцем этого чрезвычайно знаменитого ресторана в Великом Юне, Цзин Шуньцин, был мой младший кузен. Два года назад, когда я все еще был в Южном Чу, выздоравливая, когда Павильон Небесных Секретов уже стал довольно известным, Цзин Шуньцин пришел искать убежища. Причина была в том, что он вступил в конфликт с моим дядей по материнской линии.

Моя мать родом из знатной семьи. В Цзясине клан Цзин был крайне образованной семьей, которая не имела себе равных. Но после того, как моей матери не стало, между моим отцом и кланом Цзин разразился огромный конфликт, потому что дом, в котором мы жили, и вся земля были подарены моему отцу моим дедом по материнской линии. Когда моя мать умерла, мой дядя по материнской линии, который никогда не ладил с отцом, потребовал, чтобы все было возвращено. Рассуждая здраво, всё это принадлежало моему отцу. У них не было права или полномочий, чтобы вернуть их. Но у моего отца был врожденный гордый характер. Под издевательствами, оскорблениями и унижениями моего дяди мой отец все бросил. Он покинул Цзясин, взяв меня с собой. Он также прямо заявил, что разрывает все связи с кланом Цзин. Поэтому, после того как я стал чжуаньюанем, у клана Цзин не было права, чтобы примириться со мной.

Этот мой младший кузен был не усидчив и не любил учиться. В результате, мой дядя недолюбливал его. Кроме того, он имел интимные отношения со служанкой, которая забеременела от него. После того, как мой дядя узнал об этом, он хотел прервать беременность, продать служанку и заставить моего кузена немедленно жениться на его невесте. На самом деле, до тех пор, пока он мог взять служанку в качестве наложницы, пара моего кузена была бы удовлетворена. Однако мой дядя решительно отказался разрешить моему кузену оскорбить родственников со стороны невесты. В конце концов, мой младший кузен разозлился и, забрав с собой служанку, сбежал искать убежища у меня в Цзянье.

У меня сложилось достаточно неплохое впечатление от этого кузена. Хоть он и не подходил для учебы, он был чрезвычайно хитёр и проницателен. По сообщениям, он давно уже начал заниматься имуществом семьи и другими делами. Его невеста была дочерью одного из богатых торговцев Южного Чу. Его будущий тесть устраивал брак только из-за таланта моего кузена. Мой дядя, видя, что мой кузен не подаёт надежд на поприще науки, решил, что ему может быть позволено жениться. Кто мог подумать, что мой кузен вступит в запрещённые сексуальные отношения со служанкой и оскорбит родственников? Вот почему мой дядя

внезапно рассердился.

Я одновременно сочувствовал моему кузену и был обижен на моего дядю. Поэтому я устроил встречу моего кузена с мастером Павильона Небесных Секретов. Естественно, что «мастер» Павильона Хань Уцзи высоко оценил и признал моего кузена, предоставив ему финансы, чтобы стать торговцем. Чтобы избежать давления со стороны родственников невесты, мой кузен пересек реку Янцзы и отправился в Великий Юн. В то время отношения между Южным Чу и Великим Юном внешне были мирными и гармоничными. В результате мой кузен не встретил никаких препятствий, осев в Великом Юне. Мой кузен действительно был коммерческим гением. Всего за два года мои первоначальные инвестиции в сто тысяч таэлей серебра возместились неизмеримо. Через торговлю между Южным Чу и Великим Юном мой кузен стал сказочно богатым. Кроме того, он проницательно планировал заранее и своевременно вкладывал свои средства в другие инвестиции, став крупным игроком в производстве шелка. Этот успех был результатом улучшений, которые я сделал для ткацкого станка, и его собственных интеллекта и способностей. Более того, через год явился отец его невесты. Мало того, что они примирились, так ещё и брак моего кузена с его невестой был завершен. На самом деле, хотя его невеста и была упрямой, она не была безрассудной. Сотрудничество между моим кузенком и его тестем позволило бизнесу моего кузена быстро расти. Все предприниматели придавали большое значение своим интересам. Все они видели кризис в Южном Чу. Поэтому эти двое подготовили передачу части своего бизнеса и богатства в Великому Юн. Таким образом, мой кузен стал первопроходцем, открывшим путь.

Тогда я не думал, что мой кузен станет таким выдающимся. В то время мы договорились, что Павильон Небесных Секретов будет владеть пятьюдесятью процентами его бизнеса. После того, как мой кузен добился больших успехов, Павильон предложил продать свою долю в бизнесе за пятьсот тысяч таэлей серебра. Конечно, мой кузен был готов к тому, что мы попросим невероятную цену. Однако я, естественно, не был бы слишком жадным. Кроме того, Павильон никогда не делал ничего, что могло бы вызвать у его коллег чувство дискомфорта. В результате акции были проданы по разумной цене. Однако в соответствии с обычной практикой Павильон удержал 10-процентную долю. Мой кузен понимал силу и влияние Торговой Ассоциации Небесных Секретов. Поэтому обе стороны с радостью пришли к соглашению. Мой кузен был тем, кто ценил доброжелательность и праведность. Хотя он и не знал о моих связях с Павильоном Небесных Секретов, он всё равно отправлял крупные подарки несколько раз, благодарив меня за мои прошлые наставления.

Прежде чем я был захвачен принцем Юна и привезен в Великий Юн, я отправил Чэнь Чжэня и компанию ждать в Великом Юне. Я разместил много людей в бизнесе моего кузена. Хотя у них не было воспоминаний, о том, что произошло в Секретном Лагере, они по-прежнему помнили о доброжелательности и благосклонности Секретного лагеря в организации оплачиваемой работы для них. Кроме того, их естественные способности были весьма примечательными. В результате все они стали важными управленческими кадрами. В сочетании с личностью из Павильона Небесных Секретов члены Секретного лагеря могли как угодно входить и выходить в бизнес моего кузена.

Что касается этого ресторана, это был один из бизнесов моего кузена. Он был назван «Источник Цзяннань» и специализировался на отличительном стиле кухни Южного Чу, и его очень благосклонно приняли влиятельные чиновники Великого Юна. Мой кузен был неплохим человеком. Узнав, что меня взяли в плен, он лично приехал в Чан'Ань, надеясь, что он сможет мне помочь. Несколько раз он пытался использовать свои связи, чтобы просить принца Юна быть великодушным. Но поскольку у него не было правильных связей, только после того, как я стал главным служителем в доме принца, принц Юна узнал, что мой кузен пытался использовать свои связи, чтобы спасти меня. Вопреки тому, что можно было ожидать, он

высоко оценил моего кузена. Только поэтому мне было позволено так легко покинуть резиденцию принца, чтобы поесть и выпить в Источнике Цзяннань. В конце концов, здесь не было никого, кто мог бы тайно сговориться с владельцем против меня. Принц Юна также отправил несколько охранников, великолепных в боевых искусствах, чтобы защитить меня. В противном случае принц Юна был бы обеспокоен моей безопасностью.

Взглянув на Чэнь Чжэнь и Хань Уцзи, я улыбнулся и сказал: «Как вы, два господина, поживаете? Я был своенравен и упрям, заставляя вас беспокоиться».

После того, как оба поприветствовали меня, Хань Уцзи улыбнулся и в шутку ответил: «Этот подчиненный ломал голову, думая, как реализовать план молодого господина, чтобы подделать вашу смерть. Жаль, что его нельзя будет использовать. Молодой господин все еще тронут принцем Юна. Молодой господин должен компенсировать нам наше тщательное планирование!».

Чэнь Чжэнь смерил Хань Уцзи надменным взглядом: «Хватит нести вздор. Кто был тем, кто говорил, что подделывать смерть молодого господина слишком опасно? Кто был тем, кто, услышав, что молодой господин передумал, обезумел от радости?».

Хотя я знал, что Чэнь Чжэнь шутит, я всё равно был тронут. Я посмотрел на Хань Уцзи, и меня осенило. Он был из Шу. Почему же он одобрял мою преданность принцу Юна? Мой подозрительный взгляд был зафиксирован на Хань Уцзи. Если бы с этим человеком были проблемы, разве это не означало бы, что существование моего Секретного Лагеря уже было разглашено? Но никаких признаков этого не было.

В своей прежней жизни, в конце концов, Хань Уцзи каждый день плёл интриги и заговоры. Увидев мой взгляд, он внутренне задрожал. Он поспешно опустил на колени и объяснил: «Молодой господин, этот подчиненный действительно поддерживает Великий Юн. Несколько дней назад, пока мы ждали молодого господина в Чан'Ане, этот подчиненный столкнулся с моим бывшим коллегой. Увидев, что я нахожусь в совсем не плохом положении, он сказал мне, что хочет, чтобы я присоединился к ним, чтобы спасти наследного принца Шу и восстановить королевство. В то время я тактично отказался. Однако этот человек заявил, что уже есть люди, которые организуют сопротивление. Если бы я не согласился присоединиться, тогда, когда эти люди нашли бы меня, они совершенно точно не отпустили бы такого мятежника, как я, который забыл свои корни. Этот подчиненный знал, что эти люди могут только запугивать слабых и бояться сильных. Если молодой господин пообещал преданность принцу Юна и может получить поддержку от принца Юна, тогда эти люди не посмели бы нагло искать этого подчиненного».

Я мягко вздохнул. Не было ничего странного в том, что остатки Шу сформировали бы сопротивление. Однако такой метод был слишком глупым. Хань Уцзи изначально был тем, кто был против Великого Юна. В то время, когда я планировал подделать свою смерть, хотя он не много говорил, его поведение и действия были чрезвычайно активными. Но теперь он очень обрадовался известию о моей преданности принцу Юна. Такого рода трансформация была точно вызвана повстанцами. Как мог кто-то, кто уже отказался от своего прошлого и построил новую жизнь, быть готовым примкнуть к восстанию без каких-либо будущих перспектив? Убедившись в том, что эти повстанцы не смогут вызвать серьезных проблем, я все же убедился, что Хань Уцзи и другие уделяют достаточно внимания своей личной безопасности и благополучию. Хотя убийства не могли изменить состояние страны, они все еще могли полностью изменить судьбу одного человека. Размышляя, я сказал Хань Уцзи: «В следующий раз, когда они придут к тебе, скажи, что сейчас ты занят бизнесом и готов оказать им финансовую поддержку. Однако ты сам не желаешь участвовать.»

Удивленный, Хань Уцзи спросил: «Молодой господин, зачем делать это?».

Я улыбнулся и ответил: «Я хочу, чтобы ты мог контролировать их операции. Если это произойдет, то это поможет мне. В будущем это облегчит ситуацию, если мы захотим их устранить».

Хань Уцзи замолчал. Я был несколько озадачен. Когда я собирался спросить его, что происходит, голос Сяошуньцзы дошел до меня: «Молодой господин, он из Шу».

Только тогда я вспомнил, что, хотя он только что выразил облегчение в отношении моей преданности Великому Юну, это не означало, что он хотел увидеть разгром сопротивления Шу.

Легко покачав головой, я объяснил: «Уцзи, я понимаю твои мысли. Однако ты должен понимать, что большинство этих людей не лояльны и не преданы Королевству Шу. Скорее, они намерены восстать, чтобы суметь захватить силу и власть, которую они потеряли. Если они используют такой метод для создания восстания, оно не только не будет иметь шансов на успех, но также навредит многим другим людям. Например, если у тебя нет возможности защитить себя, как они поступят с тобой? Ты должны это четко продумать. Я не хочу, чтобы ты делал то, что ты не хочешь делать. Я прикажу это кому-то другому».

Все еще стоя на коленях на полу, Хань Уцзи опустил голову на землю и ответил: «Этот подчинённый благодарит молодого господина за ваше великодушие».

Я взглянул на Чэнь Чжэнь и увидел, что он слегка кивает головой, давая понять, что он справится с этим вопросом. Более того, он также будет контролировать Хань Уцзи и помешает ему поставить под угрозу мое дело.

Увидев, что Хань Уцзи уже успокоился, Чэнь Чжэнь спросил: «Интересно, готов ли молодой господин рассказать принцу Юна о существовании Тайного Лагеря?»

Я слабо улыбнулся и ответил: «Каково твоё мнение?»

Чэнь Чжэнь ответил: «Этот подчиненный думает, что, если сказать об этом принцу Юна, тогда молодой господин уменьшит способность защищать себя. Но если принцу Юна не сказать, я боюсь, что принц Юна станет подозрительным к лояльности молодого господина».

Я взглянул на Сяошуньцзы. Сяошуньцзы холодно произнес: «Вы говорите правду. Тем не менее, мы точно не можем позволить, чтобы о Секретном Лагере стало известно. Причина, по которой молодой господин имеет место для маневра, - все это из-за существования Секретного Лагеря. Более того, даже если принц Юна станет подозрительным к лояльности молодого господина, в худшем случае мы покинем Великий Юн».

Подумав об этом, я сказал: «Сяошуньцзы преувеличивает. Если это произойдет, мы станем врагами принца Юна. Это нехорошо. Тайный Лагерь не может быть раскрыт. Как насчет этого? В будущем я как можно сильнее ограничу мои встречи с Чэнь Чжэнем. Чэнь Чжэнь будет отвечать за Секретный Лагерь и возьмёт на себя ответственность. Сяошуньцзы будет отвечать за передачу моих указаний. Отныне миссия Секретного Лагеря будет состоять в том, чтобы объединить своих членов в низшие ступени общества в Чан'ане. Помните мои слова: они не должны вступать в отношения с высшим классом и влиятельными должностными лицами. При этом, даже если принц Юн обнаружит существование Секретного Лагеря, он не испугается. В общем, Его Императорское Высочество, принц Юна, не поверит, что у меня нет собственной силы, на которую я могу положиться. В худшем случае я скажу, что Секретный Лагерь - подчиненные Сяошуньцзы. Я считаю, что эта причина будет приемлемой. По крайней мере,

они могут видеть некоторые способности Сяошуньцзы».

Сяошуньцзы кивнул головой и ответил: «В то время, когда принц Юна держал молодого господина под домашним арестом, всегда были эксперты, которым было приказано следить за нами. Хотя я мог приходить и уходить по своему усмотрению, если бы я взял с собой молодого господина, я боюсь, что не смог бы сбежать. На данный момент боевые искусства охранников, которых принц Юн отправил с нами, неплохие. Однако им поручена защита, так как нет экспертов, способных беспокоить меня. В результате их боевая сила намного меньше, они подготовлены лишь для того, чтобы помочь защитить молодого господина».

Как только я собирался дать им указания, снаружи послышалась какофония, шум и звуки оружия. Мои брови насупились. Этот номер был лучшим и самым высококлассным местом в отеле Источник Цзяннань. Как могут быть люди, действующие здесь? Я взглянул на Сяошуньцзы. Понимая мой сигнал, он вышел из комнаты. Вскоре он вернулся и сказал мне, что снаружи на самом деле сражаются люди. Согласно тому, что он мог сказать, Сяошуньцзы считал, что это происходило из-за обиды в цзянху. Раньше я был свидетелем кровопролитий и хаоса битвы, а также был свидетелем словесного поединка учёных, но я никогда не видел, чтобы кто-то убивал из-за обиды в цзянху. Я не мог не заинтересоваться. Сообщив Сяошуньцзы, я вышел из комнаты.

Хотя Источник Цзяннань номинально был рестораном, на самом деле это был небольшой двор. Весь двор был составлен из сада, который изобретательно демонстрировал пейзаж Цзяннаня – цветы и растения, бамбуковый лес, небольшие мосты, водопровод и сады камней. Эти аспекты разделили сад на более чем сто пространств. Каждое пространство состояло из различных видов балконов и павильонов, что обеспечивало истинное спокойствие и тишину среди шумных окрестностей. Все павильоны были соединены извилистыми коридорами. Коридоры были окружены роскошной растительностью. В результате окружение было чрезвычайно изящным и сдержанным, наиболее подходящим для частных обсуждений и встреч.

Небольшой павильон, в котором я был в данный момент, был очень изысканным и элегантным. Отодвинув дверь второго этажа, внешний балкон был окружен алыми перилами. Сбоку был коридор, ведущий к лестнице вниз. На нижнем этаже ожидали охранники принца Юна. Я встал перед перилами и посмотрел вниз. Ниже, в коридоре, соединявшем этот павильон с другим, стоял пожилой человек, заложивший руки за спину. Позади него стояли два грозно выглядящих мужчины средних лет и красивая и изящная молодая женщина. Вдоль коридора на саду камней стоял ученый в жёлтом одеянии. Его внешний вид был изящным, хотя и отдавал некоторым легкомыслием. В руке у него была нефритовая флейта. Напротив него стоял красивый юноша с мечом в руке. Эти двое как раз сражались. Молодой мечник казался довольно хорошим, сверкание стали загнало ученого в трудную ситуацию. Однако ученый периодически смеялся, оскорблял и задирали юношу. Я наблюдал, как юноша вспыхнула от гнева, как будто он был сумасшедшим.

В тот момент, когда я посмотрел вниз, ученый отбивался и одновременно кричал: «Айя! Как страшно! Этот скромный студент всего лишь произнёс несколько шуток. Не то, чтобы я бился за красавицу с тобой. Успокойся! Хотя ваша младшая сестра прекрасна, этот скромный студент привык видеть красоту мира. Есть бесчисленное множество женщин, которые красивее ее! Это всего лишь несколько дразнящих слов, ни один волос на её теле не был тронут. Почему ты так отчаянно сражаешься?».

Юноша крикнул: «Чепуха! Бред какой-то! Вы пришли к нам, чтобы полагаться на нас. С добрыми намерениями мы приняли вас. И все же ... и все же вы сделали такую грубую вещь! Оскорбили мою младшую сестру». Говоря это, его взмахи мечом быстро ускорились.

Ученый в жёлтом одеянии одновременно блокировал атаки и торжественно говорил: «На нежную, красивую, изящную, мудрую и добродетельную женщину может претендовать только джентльмен. Этот скромный студент только почтительно восхищался прекрасной женщиной и пытался ухаживать за леди Ша несколько дней. И у него определенно нет намерения приставать. Более того, леди Ша является последователем секты Фэнъи. Даже если бы этот скромный студент был чрезвычайно смел, он бы не посмел оскорбить ее! Цзинцзин! Цзинцзин! Прояви же снисхождение ко мне. Я тебя не обижал!».

Лицо красивой молодой женщины покраснело, когда она с яростью возразила: «Какие ухаживания? Ты остаешься рядом со мной каждый день, беспокоишь меня. Если тебе нечего было делать, ты мог играть на своей флейте снаружи. И ... и ты даже украл мои вещи! Будь послушен и позволь моему старшему брату избить тебя! Затем верни то, что ты украл. Иначе я тебя не прощу!».

Ученый в желтом одеянии глубоко вздохнул и сетовал: «Увы! Кажется, ты меня не отпустишь! Те, кто смотрят, видели достаточно, не так ли? Младший брат, если ты не спасёшь меня, я умру!». Когда он говорил, внезапно флейта нефрита в его руках разразилась тысячами призраков. Юноша не мог ничего четко различить и отступил. Кто бы мог подумать, что он забудет, что он стоит на саде камней? Он споткнулся. В долю секунды, когда он пытался удержать равновесие, ученый внезапно взлетел высоко в небо, несясь ко мне. Он крикнул: «Младший брат! Помоги мне!».

Как только его фигура промелькнула, один из мужчин средних лет, стоящих за пожилым человеком, внезапно прыгнул как ястреб. Рука ученого качнулась. Все услышали только звук сильного взрыва, покрывшего область густым дымом. Внутри дыма также был легкий, красноватый туман. Ученый крикнул: «Младший брат! Не используй яд! У меня нет никаких больших обид на них!». Все сразу закрыли нос, ожидая, пока дым рассеется. Когда все были в состоянии видеть, они обнаружили, что ученый исчез. В направлении, в котором ушел ученый, был балкон с криво улыбающимся учёным в чёрном одеянии. За ним стоял изысканно выглядящий луга, который отвернулся, тайно смеясь.

Яростно указывая на балкон, юноша взревел: «Где этот подлец? Быстро выдайте его! Вы действительно осмеливаетесь использовать яд среди бела дня? Вы явно плохой человек!».

Будучи обвиняемым, я не мог не продолжать усмехаться. Мгновение назад Сяошуньцзы прошептал мне, что ученый готовится к побегу. Мне просто было любопытно, как он убежит. Когда появился дым, Сяошуньцзы сразу встал передо мной. Впоследствии мы услышали слова ученого, который возложил вину на нас. Я не знал, что это был за красный дым, но я был полностью уверен, что он не ядовит. Но как я должен был объяснить это тем людям, что смотрели на меня?

В этот момент охранники из поместья принца ворвались на второй этаж павильона. Увидев, что я невредим, охранник подошел ко мне и тихим голосом спросил: «Дарен, что случилось?».

Я слегка покачал головой. Повысив голос, я сказал: «Господа и дамы, этот человек не имеет никакого отношения к этому. Пожалуйста, поймите правду.».

Юноша громко возразил: «Чушь! Когда мы встретили этого человека, он направлялся прямо к этому павильону. А только что он сбежал в вашу сторону. Было бы странно, если бы вы не были сообщниками. Поторопитесь и говорите, каковы ваши отношения с Распутным Бродягой, Ся Цзинь?».

Я слегка улыбнулся и ответил: «Этот человек не имеет ничего общего с тем человеком, пожалуйста, поймите».

Пожилой человек вдруг сказал: «Неужели вы считаете, что мы настолько глупы? Этот Ся изначально шел к вашему павильону. И только что, когда он увидел вас, он неоднократно пытался убежать в вашем направлении. Если он не был никак связан с вами, почему вы ни разу не отказали ему?».

В этот момент охранник прошептал мне на ухо: «Эти люди из Альянса Гуаньчжун в Чан'ане. Этот пожилой человек - глава Альянса, Ша Циньюань. Альянс Гуаньчжун состоит из воинов Чан'аня. В действительности, он использует двор для осуществления контроля над цзянху. Ша Циньюань в настоящее время нейтрален, но склоняется к принцу Ци, потому что многие из его последователей служат в армии принца Ци.

Внезапно в моем сознании начал складываться смутный план. Я сказал следующее: «Слова главы Альянса Ша неверны. Мы только вышли посмотреть, что происходит, после того, как мы услышали шум на улице. Поблизости находится множество павильонов. Когда этот человек внезапно закричал, откуда мы могли знать, что он пытается вовлечь нас? Глава Альянса слышал только одну сторону ... Разве это неизбежно не наносит вреда вашему достоинству?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/145287>